

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

Дело № А40-241649/16-74-992 "Б"

«12» ноября 2018 года

Резолютивная часть определения оглашена 07.11.2018

Определение в полном объеме изготовлено 12.11.2018

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Никифорова С.Л.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Астафуровой А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании

заявление конкурсного управляющего должника ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» Османкина С.И.

о признании недействительных сделок, совершенных между должником и ООО «Компания Аспект», и применении последствий признания сделок недействительными,

а также взыскании с Тетро Давида Семеновича убытков в размере 35 301 683 руб.,

третье лицо финансовый управляющий Тетро Д.С. – Раянов Н.М.,

по делу по заявлению ООО «РТ-Капитал» о признании должника ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» несостоятельным (банкротом),

при участии представителей от:

- конкурсного управляющего должника – Кобина Ю.Н. (паспорт, доверенность от 08.10.2018 г.),

- ООО «Компания Аспект» - не явка, извещен,

- Тетро Д.С. - не явка, извещен,

- третьего лица - финансового управляющего Тетро Д.С. – Раянова Н.М. – не явка, извещен;

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы 06.09.2017 г. ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» (ОГРН 1107746814340, ИНН 7702742888) признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден Козлов Игорь Олегович (ИНН 541011310238, адрес для направления корреспонденции: 117133, Москва, ул. Теплый Стан, д. 21, к. 1, кв. 125).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2018 г. конкурсным управляющим должника утвержден Османкин Станислав Игоревич (ИНН 780539964975; СНИЛС 162-530-877 60; адрес: 198216, Санкт-Петербург, бульвар Новаторов, 45, кв. 18).

03.09.2018 г. в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего должника ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» (далее ЗАО «ОТК») Османкина С.И. о признании недействительной сделку, совершенную между должником и ООО «Компания Аспект», а также одностороннюю сделку должника по списанию с расчетного счета должника № 40702810400000145277 на сумму 35 301 683 рублей по платежному поручению № 32 от 25.03.2016 с назначением платежа «Оплата по договору № 17-а от 18.03.2016 за оборудование,

стройматериалы, комплектующие». Взыскать с ООО «Компания Аспект» в пользу ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» 35 301 683 рублей, а также применении последствий признания сделок недействительными и взыскании с Тетро Давида Семеновича убытков в размере 35 301 683 руб.

Протокольным определением суд выделил в отдельное производство заявление конкурсного управляющего о взыскании с Тетро Давида Семеновича убытков в размере 35 301 683 руб.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявленные требования.

ООО «Компания Аспект», Тетро Д.С. и ООО "Арутадв", будучи надлежащим образом извещенными о дате, времени и месте судебного заседания, своих представителей не направили, письменный отзыв не представили. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 123, 156 АПК РФ.

Исследовав письменные материалы, суд приходит к выводу о том, что заявленное требование подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, между ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» (далее «Покупатель») и ООО «Компания Аспект» (далее «Поставщик») 18.03.2016 заключен Договор купли-продажи оборудования № 17-а (далее «Договор поставки»).

По условиям Договора поставки Поставщик обязался поставить, а Покупатель принять и оплатить оборудование в соответствии с приложением № 1 к Договору поставки.

Спецификацией оборудования к Договору поставки стороны согласовали поставку товара на общую сумму 42 301 683 рублей.

В соответствии с условиями Договора поставки стороны согласовали поставку товара на следующих условиях:

- 100% предоплата товара в течение 10 дней с даты подписания Спецификации (п. 2.2 Договора поставки);

- поставка в течение 30 дней с даты Договора поставки.

25.03.2016 с расчетного счета должника № 40702810400000145277 по платежному поручению № 32 от 25.03.2016 с назначением платежа «Оплата по договору № 17-а от 18.03.2016 за оборудование, стройматериалы, комплектующие» были списаны денежные средства 35 301 683 рублей,

31.03.2016 между ЗАО «Объединенная транспортная корпорация», ООО «Компания Аспект» и ООО «АРУТАДВ» заключен договор перевода долга № 03/16-ПД, согласно которому ООО «Компания Аспект» передало ООО «АРУТАДВ» обязательства по поставке товара по Договору поставки на общую сумму 35 301 683 рублей.

В соответствии с п. 2.2. Договора перевода долга цена оплаты за перевод долга, подлежащая оплате «Компания Аспект» в пользу ООО «АРУТАДВ», составляет 35 301 683 рублей.

По мнению конкурсного управляющего Договор купли-продажи оборудования № 17-а от 18.03.2016 и Договор перевода долга №03/16-ПД от 31.03.2016, были направлены на вывод активов должника и имеют признаки недействительных сделок по основаниям, предусмотренным ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ, а также п.1 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Признаки недействительных сделок по основаниям, предусмотренным ст. ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

Исходя из разъяснений, данных в абз. 4 п. 4 Постановления Пленума от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 ГК РФ).

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

По правилам ст. 168 ГК РФ, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Указанная норма предполагает недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода. Следовательно, для квалификации сделок как совершенных со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, заключив спорный договор, стороны имели умысел на реализацию какой-либо противоправной цели.

В п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Таким образом, для установления недействительности договора на основании ст. 10 ГК РФ необходимо установить недобросовестность поведения (злоупотребление правом) контрагента. Обязательным признаком сделки для целей квалификации ее как ничтожной в соответствии с названной нормой является направленность такой сделки на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности на уменьшение конкурсной массы.

Как следует из Письма ФНС от 11.02.2010 N 3-7-07/84 под «фирмой-однодневкой» в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т.д.

Суть схемы с участием «фирм-однодневок» сводится к искусственному включению их в цепочку хозяйственных связей. При этом противоправная цель достигается в результате согласованных противоправных действий налогоплательщика и подконтрольной ему «фирмы-однодневки», которая является формально обособленной от налогоплательщика, что часто, как показывает практика, фактически не соответствует действительности.

Как следует из информации сайта Росстата <http://www.gks.ru> (раздел Предоставление данных бухгалтерской отчетности по запросам пользователей) ООО «Компания Аспект» с момента своего образования не сдавало бухгалтерскую отчетность.

Из информации, представленной в Банке данных исполнительных производств, раскрытого на сайте Федеральной службы судебных приставов (<http://fssprus.ru>), следует, что за период 2016-2017 гг. в отношении ООО «Компания Аспект» возбуждены исполнительные производства на общую сумму более 450 000 000 рублей, в числе которых также имеется задолженность перед ФНС.

Сведения в отношении юридического адреса ООО «Компания Аспект», отраженные в ЕГРЮЛ, являются недостоверным, что выявлено по результатам проверки достоверное содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице.

Из вышеуказанного следует, что ООО «Компания Аспект» на момент совершения Договора поставки имело признаки «фирмы-однодневки», никогда не намеревалось исполнять спорный Договор поставки, в том числе, не имело для этого финансовых и производственных ресурсов.

ООО «АРУТАДВ», ставшее новым поставщиком по Договору поставки, создано 17.02.2016, то есть за 1,5 месяца до заключения спорного Договора перевода долга.

ООО «АРУТАДВ», находится в отдаленном от должника регионе - на Дальнем Востоке, что свидетельствует об отсутствии разумного экономического смысла в такой поставке для должника.

Размер уставного капитала ООО «АРУТАДВ» равняется минимальному возможному - 10 000 рублей.

Из информации сайта Росстата <http://www.gks.ru> (раздел Предоставление данных бухгалтерской отчетности по запросам пользователей) следует, что ООО «АРУТАДВ» никогда не сдавало бухгалтерской отчетности.

Из выписки ЕГРЮЛ в отношении ООО «АРУТАДВ» следует, что Пряха Сергей Витальевич, являющийся по данным ЕГРЮЛ генеральным директором и единственным участником ООО «АРУТАДВ», обратился в ФНС с заявлением о недостоверности сведений о нем в ЕГРЮЛ. Следовательно, он никогда не являлся руководителем и учредителем ООО «АРУТАДВ», а ООО «АРУТАДВ» было зарегистрировано на него без его ведома.

Юридический адрес ООО «АРУТАДВ» является массовым, что следует из информации, представленной на сайте ФНС <https://service.nalog.ru/addrfind.do>.

Сведения в отношении юридического адреса ООО «АРУТАДВ», отраженные в ЕГРЮЛ, также являются недостоверным, что выявлено по результатам проверки достоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице.

Более того, в 03.05.2018 в отношении ООО «АРУТАДВ» регистрирующим принято решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица. Решение о предстоящем исключении № 1688 опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» от 03.05.2018 № 17.

Из указанного следует, что ООО «АРУТАДВ» является «фирмой-однодневкой», созданной с целью искусственного создания цепочки хозяйственных связей с целью вывода денежных средств из конкурсной массы должника.

Также, следует учитывать, что адрес поставки товара, который является существенным условием для такого вида договора, так и не был согласован сторонами, вместе с тем, стороны согласовали 100 % предоплату товара, что полностью не

соответствует условиям рынка и разумным экономическим мотивам со стороны должника.

Таким образом, суд считает, что в результате совершения Договора поставки произошло уменьшение конкурсной массы должника, стороны обеих сделок действовали недобросовестно, с целью создания видимости добросовестных взаимоотношений, фактически намереваясь вывести имущество из владения должника со ссылкой на недействительные притворные договоры, которые стороны не намеревались исполнять, что свидетельствует, в том числе, о злоупотреблении правом контрагентами данных сделок, что в свою очередь влечет за собой признание оспариваемой сделки ничтожной на основании положений ст. ст. 10, 168, 170 Г К РФ.

Признаки недействительных сделок по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно п. 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

По мнению конкурсного управляющего оспариваемая сделка является подозрительной, так как совершена при неравноценном встречном исполнении обязательств.

Согласно п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 при определении соотношения пунктов 1 и 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» следует исходить из следующего. Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных п. 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

При этом согласно разъяснениям, данным в п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 1 ст. 61.2 Федерального закона от 26.12.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки. Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться исходя из условий сделки. При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Таким образом, в предмет доказывания по настоящему делу входит совокупность двух условий:

- заключение оспариваемой сделки в пределах периода подозрительности;
- факт неравноценного встречного исполнения сделки.

Как ранее было указано, заявление о признании ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» несостоятельным (банкротом) принято к производству арбитражного суда 14.12.2016.

Договор поставки заключен 18.03.2016, Договор перевода долга - 31.03.2016, то есть менее чем за год до принятия заявления о признании Должника несостоятельным (банкротом).

Таким образом, Договор поставки и Договор перевода долга совершены ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» в период подозрительности, указанный в п. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно п. 2.2 Договора поставки Покупатель обязан оплатить 100% стоимости товара до его передачи (100% предоплата).

В рамках исполнения указанного обязательства, ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» в пользу ООО «Компания Аспект» 25.03.2016 перечислены денежные средства в размере 35 301 683 рублей.

Затем указанную сумму денежных средств ООО «Компания Аспект» обязалось перечислить в пользу нового поставщика - ООО «АРУТАДВ».

В свою очередь, встречного обязательства по Договору поставки ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» не получило ни от ООО «Компания Аспект», ни от ООО «АРУТАДВ».

Вышеуказанное свидетельствует о том, что договоры совершены на условиях существенно в худшую для должника сторону и отличаются от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Совершив спорные сделки ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» утратило имущество в виде денежных средств в размере 35 301 683 рублей, взамен не получив никакого исполнения.

Вышеуказанное в достаточной степени свидетельствует о том, что договоры совершены ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» при отсутствии равноценного встречного исполнения, что привело к уменьшению размера имущества должника и как следствие, к утрате возможности кредиторам должника удовлетворить свои требования.

Суд считает, что в данном случае не требуется отдельного признания действий должника по перечислению денежных средств в пользу ООО «Компания Аспект» как недействительной сделки, поскольку в данном случае перечисление денежных средств явилось техническим действием по исполнению обязательств по недействительной сделке.

Согласно пункту 1 ст. 61.6. Федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167-171, 176 АПК РФ, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать недействительной сделку - договор купли-продажи №17-а от 18.03.2016, заключенный между должником ЗАО «Объединенная транспортная корпорация» и ООО «Компания Аспект».

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Компания Аспект» (ОГРН 1087746632665, ИНН 7730583164) в пользу закрытого акционерного общества «Объединенная транспортная корпорация» (ОГРН 1107746814340, ИНН 7702742888) денежных средств в размере 35 301 683 руб.00 коп.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в 10-дневный срок со дня его изготовления в полном объеме.

